

ГЛАВА XX.

Внутреннія перемѣны въ полку; перемѣны квартиръ. — Расформированія въ полку.—Вступленіе въ командованіе полкомъ полк. Бедряги; внутренній бытъ въ полку.—Смотры, парады и лагерные сборы.—Участіе полка въ усмиреніи мятежа 1863 года.

ВНАЧАЛО 1856 года *) на новыхъ стоянкахъ, послѣ условій военнаго времени, по своей обстановкѣ, носило уже вполне характеръ занятій на мирныхъ квартирахъ, при чемъ уже съ 16 января на ротныхъ дворахъ начались ученія стойкѣ, поворотамъ, ружейнымъ приемамъ, сигналамъ, прищѣлу и т. п.

Но не успѣло все наладиться, какъ полкъ, 20 февраля, опять долженъ былъ совершить передвиженіе, центромъ расположенія, полковаго штаба, сталъ г. Винница, при чемъ сохранилась прежняя разбросанность квартирнаго района **).

*) Указанный годъ для полка можетъ быть отмѣченъ частой перемѣной начальниковъ дивизіи: храбрый ген. Врангель, уже сроднившійся съ Архангелогородцами, отчисленъ отъ должности; его замѣнилъ, 21 февраля, командиръ 2-й бриг. 4 пѣх. див. г.-м. Бергъ, но уже въ маѣ его смѣнилъ г.-м. Коневъ, который умеръ 5 августа, и дивизія перешла къ г.-м. Зурову; къ концу года послѣдній замѣнилъ ген.-адъют. князь Урусовъ.

***) Это дѣлалось съ цѣлью, а поэтому ставилось на видъ тѣмъ полкамъ, которые не занимали всѣ назначенные пункты, а дѣбняты въ селеніяхъ, въ ближайшихъ къ полковому штабу, обременяютъ поселянъ“.

Въ разсматриваемый годъ, были сдѣланы измѣненія въ формѣ одежды, упрощены уставныя приемы *) и совершенно отмѣненъ „тихий шагъ и приготовительныя къ нему „три „учебныя шага“; уничтожено наименованіе гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ, за то застрѣльщики выдѣлены въ особыя роты, въ которыя и были переданы нарѣзные ружья, при чемъ, вопреки традиціямъ нашей арміи, послѣднія должны были быть съ непримкнутыми штыками.

Въ виду переименованія карабинерныхъ полковъ въ гренадерскіе, а егерскихъ въ пѣхотные и установленія номераціи, Архангелогородскій полкъ получилъ номеръ „17“, который и носитъ съ 17 апрѣля 1856 г. **).

Полкъ въ маѣ опять былъ перемѣщенъ, теперь уже на опредѣленныя ему „постоянныя квартиры“, каковыми былъ районъ г. Ровно, куда полкъ прибылъ лишь къ концу іюня.

Вскорѣ Архангелогородцы стали готовиться къ важному для него событію, отъ Шефской роты указано было выставить почетный караулъ въ г. Острогъ для встрѣчи Государя Императора. Подборъ людей изъ всего 1-го бат., въ добавокъ шефской роты, былъ порученъ майору Гаврилову, при чемъ во взводѣ опредѣлено имѣть 24 ряда.

Въ октябрѣ состоялась перемѣна въ командованіи полкомъ: кн. Лобановъ-Ростовскій, въ виду увольненія въ продолжительный отпускъ, былъ зачисленъ по роду оружія: командиромъ же полка былъ назначенъ полковникъ Бедряга, который прибылъ къ полку 3 ноября.

Уже при новомъ командирѣ была получена грамота на новыя Георгіевскія знамена, при чемъ объ этомъ радостномъ для Архангелогородцевъ событіи было сказано въ приказѣ по полку ***) слѣдующее: „Государь Императоръ

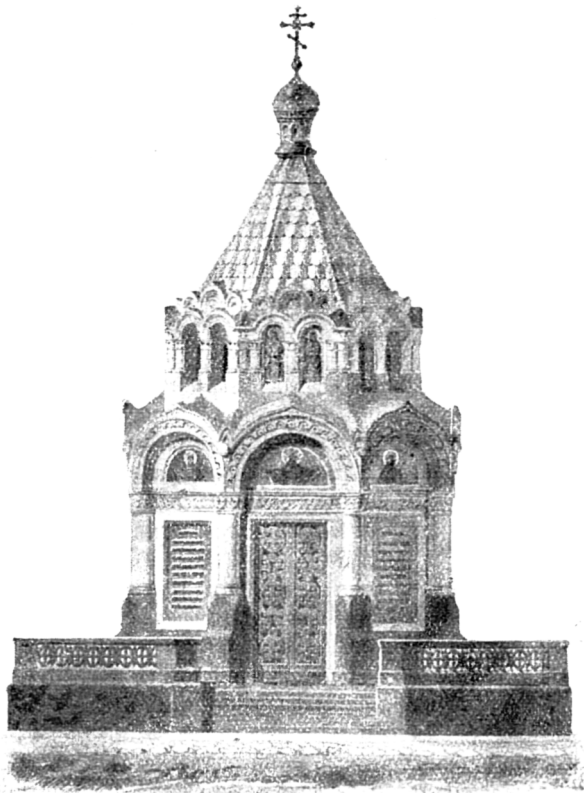
*) Отмѣна ружья на правое плечо, пальба изъ развернутыхъ баталіоновъ. (Прик. Воен. Минист. 13 апр. 1855 г. № 84).

***) Этого числа состоялся Высочайшій приказъ.

***) Отъ 14 ноября за № 318.

въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанныя въ продолженіе минувшей войны 1853—1856 гг., Всемилостивѣйше жалуется ввѣренному мнѣ полку Георгіевскія знамена съ надписями: 1 и 2 бат. „За взятіе французскаго знамени на горахъ Альпійскихъ въ 1799 г. и за Севастополь

Часовня въ Вильнѣ въ память убитыхъ при мятежѣ.

1854 и 1855 г.“; 3 и 4 бат.—„Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіи 1814 г. 17 Генваря при Бриенъ-ле-Шато и 20-го С. Ла-Ротьеръ и за Севастополь 1854 и 1855 г.“.

Однако 4-му баталіону не пришлось стоять подь своимъ новымъ знаменемъ, такъ какъ онъ предназначенъ

былъ къ расформированію,—полкъ приводился въ 3-хъ баталіонный составъ. Все имущество упраздняемыхъ ротъ было передано въ стрѣлковыя роты *). Въмѣстѣ съ тѣмъ, указанное расформированіе вызвало нѣкоторыя измѣненія въ размѣщеніи ротъ, но штабъ полка остался по прежнему въ г. Ровно.

1-го декабря былъ окончательно расформированъ 4-й баталіонъ, а на другой день приступлено было къ новому расформированію, такъ какъ прибыли оба резервныхъ баталіона, находившіеся въ теченіе минувшей кампаніи въ тылу театра военныхъ дѣйствій. Офицеры, прибывшіе съ резервными баталіонами, уже были заранѣе распределены по разнымъ полкамъ, а поэтому, по сдачѣ нижнихъ чиновъ, немедленно были отправлены къ своимъ частямъ **).

Принявъ къ 6 декабря полкъ „на законномъ основа-

*) Начальникомъ ихъ былъ назначенъ майоръ Гавришевъ; ротами же стали командовать: 1-ой—пор. Захаревичъ, 2-ю—пор. Котвичъ и 3-ей—пор. Сологубъ. Численность каждой роты была опредѣлена въ 96 чел. Можно обратить вниманіе на тотъ фактъ, что образа расформированныхъ ротъ 4-го бат. не были оставлены въ полку, какъ драгоценная свитыня, освященная горячими молитвами Архангелогородцевъ на поляхъ кровавыхъ битвъ, а были отправлены „въ склады запасныхъ войскъ“ (Прик. по пол. № 365 § 1). Оставлены были лишь пелены и лампы, при чемъ принадлежавшіе 13-й ротѣ переданы были въ полковую лазаретъ, а остальные въ полковую церковь. Сдѣлано это было на основаніи предписанія нач. дивизіи кн. Урусова (29 декабря 1856 г.), приказавшаго „знамена и ротныя образа 4-го бат. доставить при офицеръ съ подробнымъ описаніемъ времени пожалованія знамени и объ отличіяхъ, жалованныхъ тому баталіону“.

**) Кромъ того, значительное число офицеровъ осталось въ полку, что видно изъ слѣдующаго росписанія, указывающаго, кто куда зачисляется изъ состава расформированныхъ ротъ: *майоры* Деконскій—въ 5 роту, Полтевъ и Оголинъ—1-ую, Соковнинъ—9-ую, Боконъ—6-ую; *капитанъ* Теплоу—10-ую; *поруч.* Шавровъ—4-ую, Новицкій—11-ую, Тхоржевскій—7-ую, Русецкій—9-ую, Поцейко и Криари—10-ую, Заваровъ—12-ую, ф.-Фитниговъ—1-ую; *подпоруч.* Янжуль—10-ую, Щербачевъ—8-ую, Сосновскій—5-ую, Стацкевичъ—Деконскій—2-ую, Константиновичъ—12-ую; Яковлевъ—11-ую, Черниковъ—7-ую, Носенко—3-ую, Подонскій—11-ую, Гробовъ—6-ую; *прапор.* Янжуль—10-ую, Самсоновъ—9-ую, Никитинъ—12-ую, Альшовъ—9-ую, Гулевичъ—8-ую, Горошковскій—4-ую, Митарновскій—5-ую, Анненковъ—4-ую, Пюни—3-ую, Стремоуховъ—8-ую, Хайновскій—11-ую, Битнеръ—3-ую, Эймонть—1-ую, Совичъ—12-ую и Щербачевъ—6-ую. Кромъ того были еще прикомандированные: Галицкаго полка капитанъ Халютинъ—въ 10-ую, пор. Бальчукъ—8-ую; изъ Шлессельбур. п. подпор. Эрбеть—въ 6-ую; изъ Ладожскаго пол. прапор. Каринскій—9-ую.

ниі“, полковникъ Бедряга помѣстить слѣдующія прочувственные слова въ приказѣ: *) „Я вступилъ въ командование полкомъ съ полнымъ душевнымъ убѣжденіемъ, что найду въ каждомъ изъ моихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ ревностныхъ и отличнѣйшихъ мнѣ помощниковъ въ священномъ для меня дѣлѣ командованія этимъ славнымъ Высочайше мнѣ ввѣреннымъ полкомъ. Я увѣренъ, что все мы всегда будемъ воодушевлены однимъ чувствомъ и желаніемъ заслуживать постоянно неизреченныя милости обожаемаго Государя Нашего и лестное вниманіе и одобреніе высшаго начальства“.

Въ полку было обращено большое вниманіе на внутренній порядокъ и на подготовку нижнихъ чиновъ. Такъ, вольноопредѣляющіеся изъ дворянъ и подпрапорщики были сведены въ баталіонные штабы, гдѣ были поручены, съ цѣлью строевой подготовки и наблюденія за нравственностью, опытнымъ офицерамъ. Гарнизонная служба строго повѣрялась на постахъ; дѣлали это особо наряжаемые унтеръ-офицера, предварительно провѣренные въ знаніи устава**).

*) № 340, § 4.

***) Приняты были практичныя мѣры: если на постахъ стояли рекруты, то повѣрку производили дядьки, ихъ обучавшіе. Указывалось и на гуманное обращеніе съ рекрутами. Такъ, въ приказѣ за № 76, между прочимъ, объявлено: „обходиться съ рекрутами, какъ можно ласковѣе, внушать имъ ихъ обязанности кротко и вразумительно, не допускать неумѣстныхъ строгостей и взысканій, ставить рекрута на лучшихъ квартирахъ, по праздникамъ занимать ихъ гимнастическими играми, приохочивая къ онымъ, что благоговорно будетъ дѣйствовать на общую ихъ душевную болѣзнь: тоску по родинѣ“. На такую „болѣзнь“ обратить вниманіе и командиръ корпуса г.-л. Офросимовъ, которымъ, въ особомъ предписаніи прежде указывалось, что въ частяхъ корпуса (къ Архангелогородскому полку это не относилось) въ короткое время изъ числа рекруты: 4—повѣнчались, 2—утопились, 2—„въ ночь мертвые“, 1—зарѣзался, 2—нанесли раны въ живото, 1—изрубилъ руки, а затѣмъ, предписывалось „обратить особое вниманіе на рекруты, стараясь предупредить несчастные случаи. Въмѣняется обязанность фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ узнавать отъ хозяевъ квартиръ: какъ рекруты ведутъ себя, не тоскуютъ ли они по родинѣ, не задумываются ли, не пьянствуютъ ли; замѣченнымъ—отнюдь не дозволять ходить куда либо по одиночкѣ, не допускать много проводить время въ праздности“. Сравненіе двухъ распоряженій показываетъ, что послѣднее носитъ характеръ прежней суровой эпохи. Это подтверждается еще другимъ распоряженіемъ командира корпуса, который, для предубѣжденія отрубанія рекрутами себѣ пальцевъ, за-

Составлена была особая команда для спеціального обученія фехтованію и гимнастикѣ *).

Были впервые получены изъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта процентныя деньги, пожертвованныя нижнимъ чинамъ Шефской роты въ память г.-м. Степанова, бывшаго, ея, еще носившей названіе „гренадерской“, ротнаго командира **).

При полковникѣ Бедрягѣ были приняты нѣкоторыя мѣры, касавшіяся быта офицеровъ. Такъ, сталъ вновь образовываться „офицерскій капиталъ“, разобранный передъ походомъ къ Севастополю. Объявлено было также нѣсколько законоположеній по тому же предмету. Напримѣръ, прекращены были правила льготнаго производства въ офицера, хотя еще осталось для нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія право, по выслугѣ 10 лѣтъ, держать экзаменъ на производство въ офицеры. Обращено было вниманіе на семейное положеніе офицеровъ, благодаря чему, было объявлено повелѣніе, чтобы не иначе офицерскіе чины допускались къ браку, какъ только, тогда когда безбѣдная семейная ихъ жизнь обезпечивается состояніемъ собственности ихъ или невѣсты, при чемъ право разрѣшенія браковъ присвоено было главнокомандующимъ арміями. Векорѣ приведенное распоряженіе было дополнено тѣмъ, что необходимо офицеру, желающему вступить въ бракъ, представить 4 тыс. рублей.

претить рекрутамъ пользоваться топорами, а если для ихъ надобностей понадобится обдѣлывать „дощечки“, то изготовлять ихъ въ полковой мастерской; рекрутамъ не дозволялось ходить купаться или мыть бѣлье безъ присмотра старослужащихъ солдатъ. Приведенныя распоряженія приказывалось объявить рекрутамъ, а при стѣдствіи „отбирать показаніе о томъ, былъ ли объявленъ сей приказъ“. Это уже одно показываетъ, на сколько полковникъ Бедряга существенно и сердечнѣе взглянулъ на тотъ вопросъ, который такъ „беззастѣнливо“ вышнее начальство. Значительнымъ новшествомъ въ Архангелогородскомъ полку было еще то, что стали въ немъ знакомить рекрутъ со „словесностью“. Такъ, установлено было обязательное знаніе начальниковъ, срока выданныхъ вещей, размѣръ получаемаго содержанія, сдѣланные вычеты, „сколько у него денегъ въ ломбардѣ“, „сигналы словами, которымъ человѣкомъ стоитъ во фронтѣ“, и т. п.

*) Первыми завѣдывающими были подпор. Куликовъ и фран. Битнеръ.

***) Отрывъ опекун. сов. 1856 г. № 953.

Въ 1858 году при полку, заботами полковника Бедряги, была учреждена полковая библиотечка *), на средства ассигнованныя, отчасти, изъ хозяйственныхъ суммъ, частью на вычеты изъ содержанія офицеровъ. Книги читались весьма охотно, записывались кандидаты, на болѣе интересныя книги, что побудило командира полка распорядиться, чтобы книги не задерживались долѣе опредѣленнаго срока.

Для полка г. Люблинъ оставался штабъ-квартирой и въ 1860 году, при чемъ находившіяся при штабѣ части, стояли въ казармахъ св. Креста.

Послѣ полкового компонента **), Архангелогородцы должны были передвинуться къ 1 іюлю въ Варшаву для участія тамъ въ лагерномъ сборѣ. Въ теченіи послѣдняго обращено было особенное вниманіе на стрѣльковое образованіе нижнихъ чиновъ, бла-

Полковникъ ДУБОВЪ.
командир. полка 1868—1873.

*) Прик. по полку № 100.

***) Во время послѣдняго, какъ видно изъ приказовъ по полку, производились не одни „линейныя“ ученія, какъ это имѣло мѣсто до Крымской кампаніи, но и ученія съ тактическимъ примѣненіемъ къ мѣстности. Такъ, 24 мая была двухъ-сторонній маневръ (одна сторона—въ фуражкахъ, другая—въ киверахъ), при чемъ отрядами командовали майоры Оголинъ и Соковинъ. Имъ была предоставлена свобода дѣйствій, но лишь съ тѣмъ, чтобы цѣпи не сходились ближе 100 шаг. и не кричали бы, что странно, „урв“. 26 числа тоже было тактическое 2 бат. ученіе; практиковалось взятіе тѣса; тутъ обозначеннымъ противникомъ была 12 рота (Прик. по пол. №№ 145 и 147).

На первомъ изъ этихъ ученій присутствовалъ начальникъ штаба корпуса полковникъ Батезатулъ, который свои замѣчанія изложилъ въ слѣдующей формѣ: При осмотрѣ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка заключено было: 1) люди веселы, бодры; 2) при построеніи боевого порядка по 2-му бат., командиръ послѣдняго долженъ былъ самъ тотчасъ построить его въ ротныя колонны и вызвать цѣпь; 3) при перемѣнѣ фронта по батареѣ, резервамъ цѣпи слѣдовало стоять на линіи батареи, а они были выдвинуты впередъ; 4) при насту-

годаря чему при полковомъ штабѣ была учреждена „стрѣлковая школа“ *).

Стали приниматься мѣры къ поднятію научнаго ценза и въ офицерскомъ составѣ полка, при чемъ починъ принадлежалъ высшему строевому начальству***), но послѣднее стало въ этомъ отношеніи практиковать довольно странную мѣру, что подтверждаетъ слѣдующая выписка изъ полкового приказа ****): „Предписываю гг. штабъ и оберъ-офицерамъ прибыть на мою квартиру завтрашняго числа къ 10¹/₄ час. утра на экзаменъ въ присутствіи начальника штаба полковника Витковского“. Такимъ образомъ, штабъ-офицеръ, увѣшанный орденами и медалями, не разъ, быть можетъ, въ теченіи послѣднихъ четырехъ кампаній подставлявшій свою грудь непріятельской пулѣ и водившій „въ штыки“ каре Архангелогородцевъ, долженъ былъ разбираться въ условныхъ знакахъ дислокаціонныхъ картъ, наравнѣ съ только что произведенными прапорщиками.

пательномъ движеніи 1-й линіи, 2-я должна была сообразоваться съ первой, а она стояла на мѣстѣ; 5) по сигналу „тревога“ цѣпь не открыла огня; 6) послѣ батальнаго огня, когда назначено было 3-му бат. отступать, стрѣлковая цѣпь должна была остаться и прикрывать; 7) при построеніи каре, люди 12-й роты были невѣрно разсчитаны: вышло замѣшательство; 8) при отступленіи баталіона, построенаго въ каре, кучки цѣпи медлили отступленіемъ; по остановленіи же баталіона, фасы оного должны сами повернуться во фронтъ; 9) цѣпь при отступленіи не отстрѣливалась; 10) церемоніальный маршъ хорошъ, но на бѣгломъ шагу тактъ медленень“. Объ ученіи 26 мая полковникъ Батезатуть отозвался еще лучше: отмѣтилъ между прочимъ, что „дѣйствія частныхъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ вообще были хороши: все дѣлалось бойко, весело, безъ суеты“. Произведенная, по окончаніи ученія, стрѣлба офицерскому составу на 200 шаг. дала—61¹¹/₂₆% Такъ скоро, слѣдовательно, Архангелогородцы и въ мирное время заняли, среди остальныхъ частей, видное мѣсто.

Съ другой стороны прошло всего 5 лѣтъ, а какъ разнятся эти требованія отъ той тактической формы, которая, напр., примѣнена была при Черной рѣчкѣ.

*) Между прочимъ, было получено 500 экз. книжечекъ „Обязанности солдата“, которыя приказано было читать грамотнымъ людямъ, при собраніи своихъ товарищей.

**) Отъ 6 апрѣля № 97.

***) Произошла перемѣна въ командированіи корпуса,—онъ былъ ввѣренъ г.-л. Лилланди.

Въ разсматриваемый годъ очередныя награды были получены: маіоромъ Лихошерстовымъ—орденъ св. Анны 3 ст., Родіоновымъ—св. Станислава 3 ст., шт.-кап. Лисенковымъ—тотъ же орденъ, маіору Мрочкевичу—240 руб. и пор. Никитину—160 руб.

Лагерный сборъ въ Варшавѣ былъ для полка полонъ многихъ повшествъ, и поэтому требовалъ усиленныхъ зачатій. Главнымъ образомъ, вызывались они введеніемъ двухъ-шереночнаго строя. Труды полка не пропали даромъ и полковникъ Бедряга имѣлъ возможность объявить по полку, что начальникъ дивизіи нашелъ „ввѣренный мнѣ полкъ въ хорошемъ состояніи, за что и удостоилъ меня изъявленіемъ своей благодарности. Мнѣ пріятно это передать и искренно благодарить ближайшихъ и усердныхъ моихъ помощниковъ“ *).

Былъ произведенъ полку инспекторскій смотръ командиромъ корпуса, для чего полкъ былъ построенъ въ баталіонныхъ колоннахъ справа по-ротню съ отступными шеренгами; стрѣлковыя роты на лѣвомъ флангѣ полка; парадная форма; усы нафабрены. Смотръ прошелъ прекрасно, несмотря даже на то, что полкъ, войдя въ общую очередь, довольно часто сталъ отвлекаться караульною службою **).

Довольно торжественно былъ отпразднованъ полкомъ 15 августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, свой праздникъ. Начался онъ тѣмъ, что въ лагерной церкви было отслужено торжественное молебствіе съ водосвятиемъ и провозглашеніемъ многолѣтія, при чемъ были вынесены знамена передъ строй, затѣмъ баталіоны проходили церемониальнымъ маршемъ. Полковой лагерь былъ убранъ, солдатскія столовыя украшены зеленью, отпущено на доволь-

*) Исключеніемъ въ этомъ отношеніи, надо оговориться, былъ маіоръ Воронецъ, отъ котораго былъ взятъ во время лагернаго сбора 2-й бат. и переданъ „на законномъ основаніи“ маіору Штеренбергу.

**) Размѣръ ея былъ очень великъ,—въ одинъ городской корпусъ застучило 584 чел., не считая домашняго наряда.

ствіе по 10 коп. на человѣка, что позволило дать каждому нижнему чину по фунтовому пирогу, по 1 фун. мяса и по $\frac{1}{2}$ чарки водки *). Это было первое празднованіе полкового праздника, отмѣченное въ приказѣ.

Пребываніе Архангелородскаго полка въ лагерѣ очень затянулось, главнымъ образомъ, въ виду поздняго назначенія смотровъ и ожиданія пріѣзда Императора Австрійскаго и принца-регента Пруссіи. Такъ, главнокомандующимъ кн. Горчаковымъ 1-й арміи смотръ **) былъ произведенъ лишь 9 сентября, на который полкъ вынесъ свою регалию, — серебряныя трубы, а смотровая стрѣльба состоялась 15 числа ***). Передъ этимъ смотромъ окончательно были отмѣнены все роды „Николаевскаго“ шага, такъ какъ приказано было „прежній шагъ съ носка, совершенно оставить и отъ нижнихъ чиновъ требовать такую постановку ноги, каковую употребляютъ все люди, при свободномъ движеніи шагомъ“ ****).

Для смотровъ въ Высочайшемъ присутствіи были приготовлены полкомъ двѣ роты: Шефская—для почетнаго караула и 5-я—для караула въ Лазенковскомъ дворцѣ.

Первымъ, 2-го октября, прибылъ Прусскій принцъ-регентъ: въ почетный караулъ на станцію желѣзной дороги была назначена Шефская рота. Принцъ по-русски поздо

*) Въ виду того, что въ лагерѣ господствовали холерныя заболѣванія водка давалась всегда чѣмъ-либо настоенная: чернымъ корнемъ, мятою, тысячелистникомъ, трилистникомъ и т. п. Это рекомендовалось тогдашней „медициною“, довольно скептически относившейся ко всемъ другимъ средствамъ.

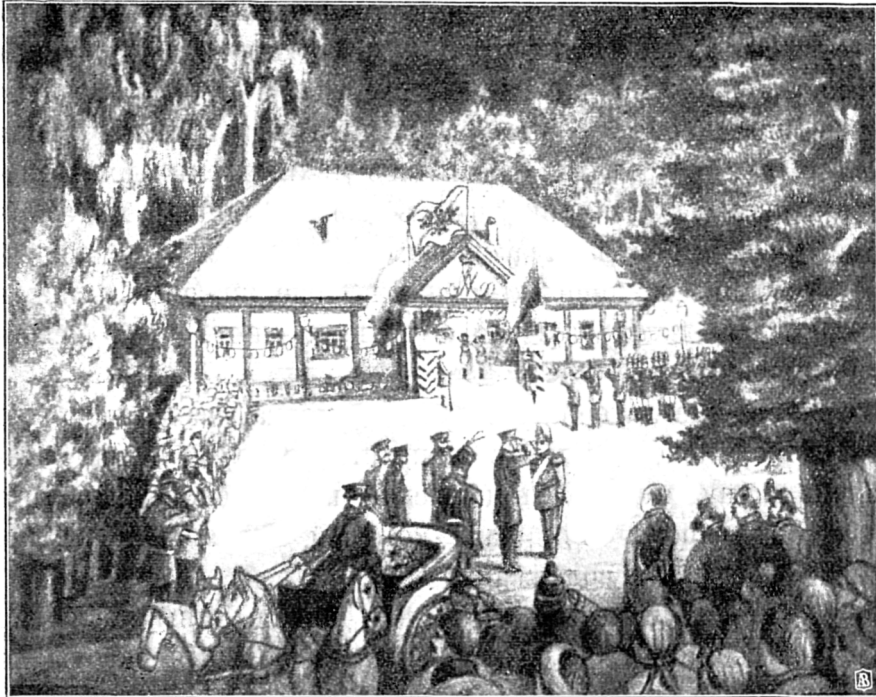
**) На этомъ смотрѣ пострадалъ прапор. Добжинскій за то, что курилъ за фронтомъ, онъ былъ арестованъ на 3 сутокъ. Надо замѣтить, что въ разсматриваемое время вообще не позволялось офицерамъ курить на улицѣ. (Прик. по полку № 198 § 5)

***) Впрочемъ, это скоро было дополнено указаніемъ. Государь Императоръ, осматривая въ Гродно Новонингерманландскій пѣх. полкъ, изволилъ необыкновенно остаться довольнымъ тѣмъ, что „люди стрѣлковыхъ ротъ на бѣгу сильно подавались всею корпусомъ впередъ“.

****) Дальнѣйшіе пребываніе въ лагерѣ заставило приказать разводить на ночь костры и поддерживать ихъ „до тѣхъ поръ, на сколько можетъ хватить ежедневный отпускъ дровъ“: затѣмъ „жгли“ костры, установивъ особый отпускъ 30 полѣнъ на роту. До окончанія сбора выдавалось каждый день $\frac{1}{2}$ чарки водки и $\frac{1}{2}$ фун. мяса.

ровался съ нею; командиръ полка былъ пожалованъ орденомъ Краснаго Орла 3 ст. 6-го числа прибылъ Австрійскій императоръ, ординарцемъ къ нему былъ назначенъ пор. Нудольскій, а пор. Ивановъ съ почетной ротой; командиръ послѣдней кап. Буловъ былъ пожалованъ

Шефская рота въ почетномъ караулѣ 19 августа 1873 г.
въ лагерѣ подѣ Батуриномъ.

орденомъ Желѣзной Короны 3 ст., 7 ун.-офиц. — особыми медалями, которыя были признаны принадлежностью полка, а потому по убыли кого-нибудь изъ указанныхъ нижнихъ чиновъ, они должны передаваться другимъ изъ числа бывшихъ на смотрѣ Австрійскаго императора.

Ученія и смотры въ Высочайшемъ присутствіи начались съ 10 октября, когда на Повонзковскомъ военномъ полѣ Государь смотрѣлъ состязательную стрѣльбу нижнихъ чиновъ на призы и гимнастическія команды полковъ. На

слѣдующій день состоялся Высочайшій смотръ, при чемъ предписывалось „офицерамъ одѣтымъ быть въ городской парадной формѣ безъ пистолетовъ, въ шарфахъ, нижніе чины въ новыхъ мундирахъ, открытыхъ киверахъ, ранцахъ, со скатанными шинелями, въ новыхъ чехлахъ, усы и бакенбарды нафабрить, знамена безъ чехловъ“. 12 октября состоялся двухсторонній маневръ, 13-го — смотръ стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ, 14-го проѣздъ Государя Императора мимо лагеря 5 пѣх. див. Роты полка были выведены передъ бараками, сведены въ группы, среди которыхъ, до проѣзда, слышались лихія пѣсни Архангелогородцевъ объ ихъ минувшихъ боевыхъ подвигахъ, а при приближеніи Государя раздавалось могучее „ура“. За каждый изъ указанныхъ дней Всемилостивѣйше нижнимъ чинамъ были пожалованы денежные выдачи,—по 1 руб., шевро-нистамъ по 3 руб.

Оставленіе лагернаго сбора для полка назначено было 23 октября, когда, послѣ напутственнаго молебна, баталіоны двинулись. Полкъ долженъ былъ расположиться въ г. Яновѣ, кромѣ 2-го бат., который направился въ кр. Ивангородъ, для содержанія карауловъ.

По прибытіи на квартиры, всѣ нижніе чины, исключая учебной команды, были уволены на вольныя работы до 1 декабря *).

Новый, 1861 годъ, начался тѣмъ, что впервые были командированы юнкера въ училище, открытое для нихъ при штабѣ II-го армейскаго корпуса. Отъ полка было отправлено 12 человекъ, для оставшихся же 16 человекъ изъ числа юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся было, въ свою очередь, образована, по роспуску учебной команды **), особая полковая юнкер-

*) Этого числа въ прик. по полку состоялось характерное подтвержденіе: посылать съ конвертами и по другимъ случаямъ людей всегда вдвоемъ, съ ружьями и двумя боевыми патронами „на случай обороны отъ волковъ“. Последніе, такимъ образомъ, значительно способствовали увеличенію расхода по внутреннему наряду.

**) 31 января.

ская команда, занятія въ которой, однако, начались лишь въ мартѣ.

Гуманное въ полку отношеніе къ нижнимъ чинамъ стало сказываться: число побѣговъ значительно уменьшилось. Благодаря этому, за отсутствіе побѣговъ въ теченіе двухъ лѣтъ, денежные награды были получены слѣдующими ротными командирами: капитанами Завадскимъ и Буссовымъ—по 400 руб. и шт.-кап. Захаревичемъ—370 руб. Получена еще награда майоромъ Штеренбергомъ: орденъ св. Анны 3 ст. за то, что онъ исправно отвелъ партію нижнихъ чиновъ на Кавказъ, порученіе, по условіямъ тогдашняго времени, весьма трудное и отвѣтственное.

Въ началѣ года, помимо частныхъ перемѣщеній въ полковомъ районѣ, перешли къ 25 апрѣля: полковой штабъ и 1-й бат. въ г. Ченстоховъ, 3-й бат. въ г. Олькушъ, 2-й же бат. оставался по прежнему въ кр. Ивангородѣ. Въ Ченстоховѣ къ штабу полка, для несенія службы, были прикомандированы: 1 урядникъ и 6 конныхъ казаковъ *).

Въ разсматриваемомъ году срокъ полкового компонента былъ опредѣленъ съ 15 мая по 1 іюля, при чемъ роты стрѣлковая и 1-го бат. были сосредоточены въ г. Яновѣ и 3-го бат. въ окрестностяхъ м. Щебрженшна **), при чемъ, согласно подтвержденію временно командующаго, вмѣсто Сухозанета 1-ой арміей ***) ген.-отъ-инф. Липланди, полкъ занимался исключительно маневрами и стрѣльбой.

*) Отъ донскаго казачьяго № 24 полка. Это прикомандированіе указываетъ, что уже 35 лѣтъ тому назадъ чувствовалась необходимость, чтобы пѣхотные полки имѣли въ своемъ составѣ конныхъ ординарцевъ.

**) 2-ой бат. оставленъ въ кр. Ивангорода до конца августа.

***) Ген.-адъют. Сухозанеть, за смертью кн. Горчакова, вступилъ въ управленіе царствомъ Польскимъ, на правахъ намѣстника. Вскорѣ состоялось его окончательное отчисленіе и ген.-адъют. Сухозанеть, передавая командованіе арміей ген.-адъют. гр. Ламберту, отдалъ слѣдующій приказъ, въ которомъ наглядно указывалась возможность внутреннихъ осложненій: „Какъ свидѣтель примѣрнаго порядка, усердія и ревности, доступныхъ только чувству, проникнутому святою высокими обязанностями, лежащихъ на войскахъ, конь ввѣряется споконейству края, какъ очевидецъ готовности всѣхъ чиновъ арміи принять всѣ трудности и самопожертвованія, гдѣ повѣвваетъ это долгъ службы,—я счаст-

На мирной дѣятельности Архангелогородскаго полка отразились тѣ безпорядки, которые уже имѣли мѣсто въ Варшавѣ, а затѣмъ, мало по малу, стали распространяться по всему Царству Польскому.

Такъ, прекращень былъ отпускъ нижнихъ чиновъ на вольныя работы, цейхгаузы стали охраняться караулами изъ 1 ефрейт. и 6 нижн. чин., а обозный сараи на ночь стали охраняться цѣлымъ взводомъ, при одномъ офицерѣ. офицерамъ разрѣшено было, при особой прислугѣ, отправивъ свои семьи во внутреннія губерніи *).

Въ тревожномъ состояніи прошло все лѣто; на зимнія квартиры полкъ сталъ поздно, занявъ—г. Яновъ, Тарноградъ и м. Кржецовскъ. Едва полкъ успѣлъ роты по этимъ мѣстамъ, какъ было объявлено военное положеніе **). Благодаря этому, караулы стали заступать съ укладкою полнаго числа боевыхъ патроновъ, офицеры всегда должны были ходить въ походной формѣ; части быть въ сборѣ; нижніе чины размѣщались на ночь по нѣсколько человѣкъ въ одной избѣ имѣя при себѣ ружья и патроны.

На полковую гауптвахту стали попадать гражданскія лица, установленъ былъ строгій контроль, чтобы къ нимъ не допускались посторонніе посѣтители, не передавались письма и т. п. Нижнимъ чинамъ, наряжаемымъ въ

ливъ выразить 1-ой арміи мое полное уваженіе и живѣйшую искреннюю благодарность, которую буду питать къ ней неизмѣнно. Разставаясь съ арміей, я признаю священнымъ долгомъ вѣсело свидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ, что превосходная армія Его Величества, которую украшала всегда слава военная, служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, образцомъ дисциплины, являя примѣръ высокаго самоотверженія тамъ, гдѣ этого ожидаетъ отъ нея Его Императорское Величество*.

*) Между прочимъ полк. Бедрыга 6 октября издалъ слѣдующій приказъ: „Предлагаю внушить нижнимъ чинамъ, чтобы никто не осмѣлился оскорблять жителей не только дѣломъ, но и словомъ, а въ особенности, не подавать повода къ какой-нибудь враждѣ и строго воспретить снимать или указывать на знаки революціонныя, которые до сихъ поръ жители позволяли себѣ носить, а буде кто изъ жителей нанесетъ оскорбленіе или обиду, то таковыхъ замѣчать и доносить мнѣ.“

**) Снято оно было въ октябрѣ того же года въ уѣздахъ Люблинской и Августовской губерній, за исключеніемъ гг. Люблина, Сѣдлецъ и Сувалокъ.

обычные караулы, стали давать по $\frac{1}{2}$ чаркѣ водки, а стоящимъ на площадяхъ—два раза, до и послѣ смѣны. Начато производство добавочнаго содержанія по 5 руб. въ мѣсяць, не получающимъ ни столовыхъ, ни раціоновъ субалтернъ-офицерамъ младшихъ трехъ чиновъ.

Для полка 1862 годъ начался чтеніемъ слѣдующаго знаменательнаго приказа новаго командира корпуса г.-л. Хрулева, объявившаго: „Войска II-го арм. корпуса! Поздравляю васъ съ новымъ 1863 годомъ, отъ всей души желаю вамъ здравія и благо-состоянія. Это предметъ моеѣ первой заботливости. Позна-комившись съ вами въ Се-вастополѣ, я высоко цѣню ока-занные вами подвиги. Всту-пивъ недавно въ ряды ваши, я убѣдился въ вашемъ пла-менномъ усердіи къ исполне-нію своихъ обязанностей. Да благословитъ васъ Богъ слу-жить Царю и Отечеству и на будущее время, какъ вы слу-жите нынѣ“.

Полковникъ РОЗЕНБОМЪ, ком.
полка 1873—1877.

Зимніе мѣсяца наступив-шаго года пошли на успешныя занятія, такъ какъ во всѣ линейныя роты были получены новыя винтовки. Продолжалось обращать вниманіе на дальнѣйшую под-готовку офицеровъ полка: введена была военная игра, при чемъ необходимыя для нея принадлежности были приобрь-тены на вычеты изъ жалованья *).

Начались въ полку съ 15 мая баталіонныя сборы, но, въ дѣйствительности, это всецѣло не было исполнено,

*) Существовалъ обычай для практики въ командованіи производить, такъ называемыя, 8-рядныя ученія. Полк. Бедряга предложилъ замѣнить ихъ чер-ченіями „на листѣ бумаги“. (Прик. по полку № 76)

такъ какъ начальникъ Люблинскаго военнаго округа, въ распоряженіе котораго поступилъ полкъ, часто требовалъ командированія въ неблагонадежныя пункты той или другой роты; особенно часто перемѣщались стрѣлковыя, какъ болѣе подвижныя, но до серьезныхъ столкновеній дѣло не доходило.

Объявлено было объ учрежденіи военныхъ округовъ, и Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ Варшавскаго округа, упразднены были штабы I, II *) и III-го арм. корпусовъ, а также главнаго штаба 1-й арміи, главнокомандующій послѣдней. Лидерсъ, только передъ тѣмъ получилъ графское достоинство **).

Въ январѣ 1863 года состоялось назначеніе командира Архангелогородекаго полка частнымъ начальникомъ Замостьскаго уѣзда, что сдѣлало полк. Бедрягу болѣе близкимъ ко всѣмъ тѣмъ административнымъ мѣрамъ, которыя принимались въ виду смутнаго времени.

Лишь къ концу января установилось, послѣ разныхъ передвиженій, размѣщеніе полка по квартирамъ: штабъ, 2-й бат. и стрѣл. роты—въ г. Яновѣ, 1-й бат.—въ кр. Замостьѣ, 3-й бат.—въ г. Красноставѣ. Однако, безпорядки продолжались, а поэтому особыя мѣры предосторожности сохранялись, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ усилились; разрѣшено было, въ случаѣ надобности, ставить войска бивакомъ съ отпускомъ по 60 полѣнъ на роту.

Вскорѣ, Архангелогородцамъ представился случай на

*) Ген.-лейт. Хрулевъ, оставая командиромъ корпуса, объявилъ слѣдующій приказъ: „Не долго я командовалъ вами, войска II-го арм. корпуса, но много получилъ прекрасныхъ убѣжденій о вашей доблестной службѣ и безпредѣльной преданности Государю Императору. Съ истиннымъ сожалѣніемъ расставаюсь съ вами, я сохраняю навсегда о васъ самыя дорогія воспоминанія“.

**) По этому поводу былъ объявленъ слѣдующій приказъ: „Войска 1-й арміи! Вамъ обязанъ я этой высокой для меня милостью Государя Императора. Вамъ отношу я заслуги, обратившія на себя вниманіе Его Величества, вамъ я приношу искреннюю за то благодарность. Гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры и всѣ старшія лица въ управленіяхъ арміи! Васъ первыхъ благодарю я за Вашу примѣрно полезную и благородную службу и прошу васъ передать вашимъ достойнымъ подчиненнымъ и всѣмъ добрымъ солдатамъ славной арміи чувства, преполюющія мое сердце“.

дѣлѣ оправдать то довѣріе къ русской арміи, которое передъ тѣмъ Государемъ было высказано въ Варшавѣ *), такъ какъ мятежныя банды явились въ предѣлахъ Замокьскаго и прилегающихъ уѣздовъ. Первое столкновение произошло въ ночь съ 13 на 14 января, когда на 29 чел. Архангелогородекаго полка, находившихся въ то время въ Модлибожищахъ, было сдѣлано нечаяное нападеніе, при чемъ крупною дробью было ранено 3 чел. Однако повстанцы, потерпѣли неудачи и одинъ изъ нихъ, Сиклюцкій, попался въ плѣнъ. Полковникъ Бедрыга, для устрашенія на основаніи предоставленной ему власти, постановилъ, для примѣра остальнымъ, разстрѣлять его, что и было исполнено въ 7 час. утра 30 числа на полѣ, за полковымъ цейхгаузомъ.

*) Государь Императоръ, какъ объявлено было въ приказѣ № 25, подозвавъ къ себѣ всѣхъ приеутствующихъ на разводѣ офицеровъ, изволилъ обратиться къ нимъ со слѣдующими словами: „Такъ какъ многимъ изъ васъ, господа, вѣроятно, извѣстны послѣднія происшествія въ Царствѣ Польскомъ, то Я хочу, чтобы вы о нихъ узнали отъ Меся самого. Постъ столь благополучно совершившагося рекрутскаго набора съ 2 по 3 генваря въ Варшавѣ, съ 6-го числа стали появляться мятежническія шайки на обонхъ берегахъ Вислы, для разсыянія которыхъ, были немедленно посланы отряды. Наконецъ, въ ночь съ 10 на 11 число по всему Царству Польскому, за исключеніемъ Варшавы, было сдѣлано внезапное нападеніе на войска наши, стоящія по квартирамъ, при чемъ совершены неслыханныя злодѣйства: такъ, напр., около Свѣдце атакованные солдаты оборонялись отчаянно въ одномъ домѣ, который мятежники подожгли, не видя средствъ имъ овладѣть; несмотря на то храбрыя войска наши отбили повсюду мятежниковъ. По первымъ свѣдѣніямъ, потеря наша заключается въ 30 чел. убитыми, въ томъ числѣ старый нашъ Пзмайловскій товарищъ, командиръ Муромскаго полка, полковникъ Козляниновъ. Раненыхъ до 100 чел. и между ними ген. Конабицъ. Подобная же попытка была сдѣлана около Вѣлостока, въ предѣлахъ даже имперіи. Но и постъ сихъ новыхъ злодѣйствъ Я не хочу обвинять въ томъ весь народъ польскій, но вижу во всѣхъ этихъ грустныхъ событіяхъ работу революціонной партіи, стремящейся повсюду къ испроверженію законнаго порядка. Мнѣ извѣстно, что партія эта разчитываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ нашихъ, но они не поколеблютъ вѣру мою въ преданность своему дѣлу вѣрной и славной моей арміи. Я убѣжденъ, что теперь, болѣе чѣмъ когда-нибудь, каждый изъ васъ, чувствуя и понимая всю святость присяги, исполнитъ свой долгъ, какъ честь нашего знамени требуетъ. Въ рядахъ вашихъ Я самъ началъ мою службу, потомъ имѣлъ честь нѣсколько лѣтъ вами командовать, а потому чувства преданности вашей Мнѣ хорошо были извѣстны и Я ими гордился за васъ предъ покойнымъ Государемъ, родителемъ Моимъ. Увѣренъ, что если обстоятельства того потребуютъ, вы и теперь докажете на дѣлѣ, что Я могу на васъ разчитывать и оправдаю Мое полное къ вамъ довѣріе“.

Но уже ничто не могло остановить формированіе бандъ. Одну изъ нихъ, высланная для обслѣдованія окрестностей, 11-я рота атаковала 29 января въ Буковскомъ лѣсу. Мятежники, засѣвъ на окраинѣ и прикрываясь пнями и канавами, открыли довольно частый огонь, какъ только рота стала приближаться. Архангелогородцы не считали даже нужнымъ открывать огонь, а по командѣ своего ротнаго командира штабсъ-капитана Рагозинскаго 2-го прямо бросились къ лѣсу съ опущенными штыками. Мятежники стали посильно отступать, однако, нѣсколькихъ, все таки, успѣли захватить. Раненныхъ, въ большинствѣ случаевъ легко, оказалось въ ротѣ 30 чел., убитъ же одинъ,—рядовой Анисимъ Ефремовъ. Другой рядовой этой же роты, Макарь Васильевъ, былъ убитъ 10 февраля въ дѣлѣ съ мятежниками, въ лѣсу около д. Жалина; тутъ же, кромѣ того, двое были ранены дробью и одинъ—косою.

Болѣе крупное дѣло было подъ м. Томашевомъ, гдѣ подпол. Емановъ, съ отрядомъ изъ 1-ой (кап. Буссовъ) и 3-ей (шт.-кап. Лысенковъ) ротъ Архангелогородскаго полка, 2 сотенъ казаковъ и 1 орудія, разбилъ многочисленное скопище мятежниковъ. Малыхъ же „понсковъ“ было довольно много, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и сами мятежники нападали,—что, напр., ими было сдѣлано въ томъ же январѣ въ Модлибужницахъ.

Въ февралѣ изъ состава полка было сформировано нѣсколько подвижныхъ колоннъ. Нижніе чины, входившіе въ составъ ихъ, имѣли сухарный запасъ на себѣ, а на приварокъ имъ отпускалось 10 коп.; если же сухарный запасъ израсходывался, то къ указанному отпуску прибавлялось еще $4\frac{1}{2}$ коп. Если колонна была значительна, то устраивалось артельное хозяйство, въ противномъ случаѣ—деньги выдавались нижнимъ чинамъ на руки.

Болѣе крупное дѣло произошло 8 марта при атакѣ Людовскоіи переправы на р. Таневѣ, а на другой день при разбитіи мятежной шайки, защищавшей упомянутую переправу, въ лѣсу, между дд. Бонохи и Цюсмой. Схватка

была довольно ожесточенная,—повстанцы вступили даже въ рукопашную, что видно изъ полученныхъ нижними чинами штыковыхъ и сабельныхъ ранъ. Всѣхъ раненныхъ 22 чел., кромѣ того 8 чел.—убито.

Въ теченіе всего марта и апрѣля командировки нижнихъ чиновъ полка были очень многочисленны. Иной разъ онѣ ограничивались однимъ обыскомъ, что, однако, иногда приводило къ вооруженнымъ столкновеніямъ: были убитые и раненые. Но число послѣднихъ, обыкновенно, ограничивалось нѣсколькими человѣками. Изъ стычекъ въ теченіе марта заслуживаетъ наибольшее вниманіе двухъ-дневное (8 и 9 числа) столкновеніе при д. Летишки и Цюсьми, съ большой бандой мятежниковъ, которая была, въ концѣ концовъ, окончательно разбѣяна. Отличившихся было много: знаковъ отличія Военнаго Ордена было пожаловано 10 штукъ.

Наибольшія же потери полкъ потерпѣлъ 19 и 24 апрѣля; первое дѣло произошло въ Глуховскомъ лѣсу у Кобыловки, а второе—у Кобыляки: въ оба дня убито и умерло отъ ранъ 31 ниж. чин., остальные 33 раненные выздоровѣли. Во второмъ дѣлѣ былъ раненъ еще прапорщикъ Билевичъ, который во время пути, отъ потери крови, и умеръ; 19 апрѣля же былъ контуженъ командовавшій своднымъ баталіономъ Архангелогородцевъ майоръ Штернбергъ; нижніе чины получили 22 знака отличія.

Въ августѣ, 12 числа, въ дѣлѣ при Файсловицѣ, гдѣ участвовало 2 сводныхъ баталіона, было ранено 67 чел.; дѣло доходило до штыковой схватки, при чемъ мятежники, лишенные большею частью ружей, отбивались одними косами.

Обыски, стычки, конвоированія, охрана и т. п. продолжались въ теченіе всего лѣта разсматриваемаго года, при чемъ послѣднее дѣло было 10 октября.

Благодаря всему этому, нормальная жизнь полка была нарушена, о какихъ-либо лѣтнихъ занятіяхъ, обученіи новобранцевъ и т. п. не могло быть и рѣчи; при штабѣ полка

обыкновенно находилось не болѣе нѣсколькихъ, къ тому же не полныхъ ротъ и это было даже тогда, когда полкъ праздновалъ знаменательныя для Архангелогородцевъ событія. Такъ, на панихидѣ 4 августа въ память павшихъ товарищей при Черной рѣчкѣ участвовало всего четыре роты, на парадѣ въ день полкового праздника — только пять ротъ.

Обращаясь теперь къ наградамъ, полученнымъ офицерскимъ составомъ полка, остается сказать, что онѣ были весьма многочисленны и разнообразны *). Такимъ образомъ, высшее начальство цѣнило ревностную службу Архангелогородскаго полка, чины котораго въ безпокойную годину 1863 года показали, что они, смѣло жертвуя собою, во имя принятой присяги и своей полковой доблести, готовы всегда идти не только противъ враговъ внѣшнихъ, но и внутреннихъ. Полку поэтому всецѣло можно отнести слѣдующій приказъ Великаго Князя Константина Николаевича, тогдашняго намѣстника царства Польскаго:

*) Награды, пожалованныя за отличія, оказанныя въ разное время въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, были слѣдующія (помѣщены въ порядкѣ пожалованія): кап. Буссову—орденъ св. Анны 3 ст. съ бант.; шт.-кап. Лисенкову 1 — тотъ-же орденъ съ мечами и бантомъ; Рагозинскому 2 — св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант. и прапорщ. Гембицкому—чинъ: шт.-кап. Рагозинскому 2—св. Анны 4 ст. „за храбрость“ и Кринари—св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.; маіору Владимірову—св. Анны 2 ст. съ меч. и короною; пор. Краснекому — св. Анны 4 ст., подпор. Сокольскому—тотъ же орденъ; кап. Завадекому—св. Стан. 2 ст. съ меч.; шт.-кап. Захаревичу и Русецкому—св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; маіору Оголину и подпор. Эйсымондту — чинъ: маіору Штернбергу—св. Стан. 2 ст. съ меч. и шт.-кап. Сологубъ—св. Анны 3 ст.; полк. Мѣдникову—св. Влад. 3 ст. съ меч.; подполк. Оголину—св. Анны 2 ст. съ кор. и меч.; маіору Штернбергу — Анны 2 ст. съ меч.; шт.-кап. Рагозинскому 1 — тотъ-же орденъ 3 ст. съ мечами; пор. Хамину и Бѣлоблочному — тотъ же орденъ „за храбрость“; подпор. Бутовичу, Зорно, Довяновскому и Рихтеру—та же награда; маіору Владимірову и шт.-кап. Котвичу—св. Стан. 2 ст. съ меч. и прап. Верницкому—тотъ же орденъ съ меч. 3 ст.; подполк. Соковничу—св. Анны 2 ст. съ кор. и меч.; шт.-кап. Шафрову и Булгакову—св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; шт.-кап. Лысенкову 2. пор. Жилъ, Яковлеву, Загурскому, подпор. Пинеру и прап. Лебедеву — тотъ же орденъ „за храбрость“ и кап. Бѣляеву—св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.; кап. Захаревичу и Кринари—св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; пор. Иванову, Пюни, прапорщ. Кичевскому и Гурковскому—св. Анны 4 ст. „за храбрость“; маіору Владычену—св. Стан. 2 ст. съ кор. и меч.

„Его Императорское Величество телеграммой изволил поручить мнѣ объявить Царское свое спасибо храбрымъ нашимъ войскамъ за молодецкое отбитіе вездѣ мятежниковъ. Съ особымъ удовольствіемъ объявляю о томъ войскамъ Царства Польскаго, которыя подвигами своими обратили на себя все-милостивѣйшее вниманіе Государя Императора“.

Въ полку имѣли мѣсто еще два крупныхъ событія въ томъ же 1863 году: перемѣна командира полка, — вмѣсто полковника Бедряги, былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ 1 мая полковникъ Мѣдниковъ, и перемѣщеніе штаба полка изъ г. Янова въ м. Ополе, куда сначала штабъ, а затѣмъ и роты, отдѣльными эшелонами, перешли къ концу ноября.

При перемѣнѣ дислокаціи войскъ полкъ былъ перемѣщенъ на новыя квартиры, при чемъ: штабъ и стрѣлковыя роты расположились въ г. Рыльскѣ, 1-й бат.—въ Льговѣ, 2-й бат. — Ивановское и 3

Флигель - адъютантъ полковникъ ШИПТЕРЪ.

бат.—г. Суджа. Но къ 1868 г. полкъ получилъ новыя стоянки, при чемъ, штабу и стрѣлковымъ ротамъ предназначенъ былъ г. Козелецъ, 1-му бат.—м. Кобыжча, 2-му бат.—г. Остеръ и 3-му бат.—м. Носовка *). Почти безъ особыхъ перемѣнъ части полка занимали указанные пункты **) вплоть до пере-

Командиръ полка съ 8 июля по 30 августа 1877 г.

*) „Роспис. войскъ за 1868 г.“ (II отд. Гл. Штаба).

**) За указанный періодъ начальникомъ дивизіи сначала былъ г.-л. Костанда, котораго замѣнилъ г.-л. Лищенко, скоропостижно скончавшійся, выѣзжая верхомъ къ полкамъ дивизіи. Въ 1873 г. былъ назначенъ командующимъ дивизіей Св. Е. В. г.-м. Шильдеръ-Шульднеръ, подъ начальствомъ котораго, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, полкъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи.

движенія полка къ границамъ передъ началомъ послѣдней Турецкой кампаніи. Командировки ротъ и баталіоновъ полка вызывались, главнымъ образомъ, требованіями караульной службы. Такъ, въ 1868 году было командировано въ Курскъ для содержанія карауловъ цѣлыхъ два баталіона. Перемѣщенія вызывались лагерями, для которыхъ въ послѣдніе передъ войною годы служилъ Батуринъ, гдѣ сосредоточивались обыкновенно всѣ полки 5 пѣх. див. Лагерь подъ Батуринымъ въ 1873 году посѣтилъ Государь Императоръ и въ день пріѣзда, 19 августа, въ 11 час. веч. въ почетномъ караулѣ находилась Шефская рота полка.

Въ 1863 году въ полку было торжество: его 3-й бат. получилъ новое георгіевское знамя, съ добавленіемъ, при сохраненіи прежнихъ надписей, подъ орломъ цифръ „1763—1863“, по случаю совершенія ста лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II въ 1763 г. въ Украинскомъ корпусѣ Тамбовскаго полка, 1-й бат. котораго, какъ уже было указано, послужилъ въ послѣдствіи основаніемъ для 3 бат. Архангелогородскаго полка.

Вторымъ завѣщаніемъ, въ которомъ трогательно называется привязанность къ полку, послѣ г.-л. Степанова, было, скончавшагося въ Люблинскомъ военномъ госпиталѣ, шт.-кап. Петра Кирилловича Игнатьева, которымъ на поминъ его души и служенія въ теченіе года панихидъ въ полковой церкви было отказано священнику о. Григорію Сокольскому 50 руб. и столько же въ пользу самой церкви на ея потребности.

Въ 1864 году полки стали именоваться по номерамъ и „17“ былъ присвоенъ полку; въ томъ же году штатный составъ баталіона въ мирное время былъ опредѣленъ въ 500 человекъ, а въ военное—900 стр. нижн. чин. ***). Рас-

*) Прил. № VII.

**) Отмѣненіе Гл. священ. арміи и флота протопресвитера Кутневича, отъ 31 октября 1862 г. № 5121. („Полк. арх.“)

***) Въ 1868 году было установлено, что во всѣхъ ротахъ число офицеровъ должно быть одинаковымъ, а поэтому въ стрѣлковымъ ротахъ сокращень былъ одинъ подпоручикъ. (Приказъ Воен. Мин. 1868 г. № 245).

квартированіе послѣднихъ скоро облегчилось, такъ какъ въ 1860 году запрещены были браки нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ; сохранено право лишь за ун.-оф., прослужившими въ этомъ званіи 5 лѣтъ.

Матеріальная часть полка постепенно стала улучшаться, отчасти влѣдствіе того, что уничтоженъ былъ прежній обычай частой смѣны квартиръ, а отчасти и отъ того, что въ 1866 году введено было новое положеніе по веденію хозяйства, при чемъ право выбора казначея и квартирмейстера оставлено за обществомъ офицеровъ. Матеріальное положеніе послѣднихъ нѣсколько улучшилось, такъ какъ увеличены были столовыя деньги, а для неполучающихъ послѣднія были установлены особыя порціонныя.

Относительно же выдающейся строевой подготовки полка можно судить по тѣмъ блестящимъ результатамъ, которые далъ полкъ на смотре стрѣльбы въ 1876 году. Ни одной стрѣльбы не было ниже очень хорошаго, въ среднемъ же—отлично + 4,71, при 22% списочнаго расхода. Въ частности процентъ выше отличнаго въ нѣкоторыхъ ротахъ былъ очень значителенъ. Такъ, 1-я стрѣл. рота (шт.-кап.—Дыбскій) на 200 шаг. дала 57% (отлично + 17), 3-я стрѣл. рота (шт.-кап. Фадѣва) на скорой стрѣльбѣ на 200 шаг. дала 52% (отлично + 7), а одна изъ линейныхъ ротъ на 1125 шаг. выбила 37% (отлично + 19).

Такимъ образомъ, Архангелогородскій полкъ съ отличной подготовкой отправился на театръ военныхъ дѣйствій, что и не замедлилъ, затѣмъ, показать при первомъ же столкновеніи съ противникомъ.